УДК 323.3

Старостин А.М., д. полит. н., проф.,
Швец Л.Г., д. полит. н., проф.

Факторы релевантности в современных элитологических исследованиях

В статье ставится проблема системного взаимодействия основных факторов элитологических исследований, обеспечивающих их итоговую релевантность: доктринальную, оценочно-экспертную, объективно-характериологическую.

Ключевые слова: элиты; релевантность; элитологическая парадигма; принципы элитологии; иерархическая, полиархическая и полицентрическая модели элит.

Элитологические исследования занимают заметное место в современных политологических, социологических, исторических, философских исследованиях.

При этом в современной российской политологии – это одно из ведущих направлений, претендующих и на определенную научную эксклюзивность в рамках мировой политической науки (прежде всего это касается изучения роли региональных и отраслевых элит в политических процессах) [1, с. 41-61]. Нельзя не отметить, что основной инструментарий элитологических исследований сформирован в рамках политической и социологической науки. В тех случаях, когда данный инструментарий применяется адекватно и профессионально, формируется платформа для достоверно научной интерпретации, комментариев, экспертиз, дискуссий. Однако не только от качества и объема эмпирической базы зависит продуктивное продвижение элитологических исследований, но и от ряда других составляющих и уровня их взаимосвязей, взаимодействий. Что заставляет поставить проблему новизны, качества, достоверности элитологических исследований **системно** и говорить в таком плане о релевантности элитологических исследований.

На наш взгляд здесь релевантность в основе своей складывается из 3-х составляющих (компонент), образующих **треугольник релевантности.**

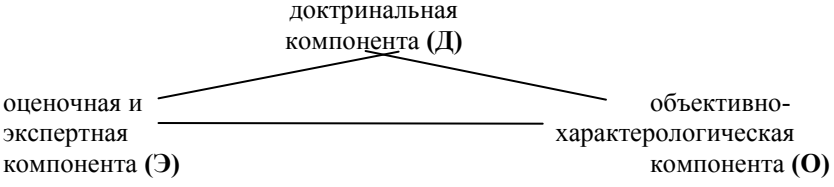
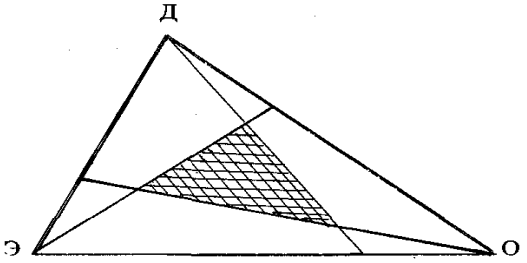

Рис. 1

При оценке уровня релевантности следует исходить из оценки качества и уровня как каждой из отмеченных компонент элитологических исследований, так и уровня их взаимодействия не только межполярного, но, в итоге, и совокупного. Что в итоге приводит к такой характеристике, как **медиана** треугольника релевантности.

Однако если в геометрической фигуре все медианы пересекаются в одной точке, то в случае медиан треугольника релевантности мы далеко не всегда приближаемся к этому, поскольку сами «медианы» бывают смещены в ту или иную сторону, переставая быть таковыми и в итоге не формируется реальная точка их концентрации *(см. рис. 2).*

В современных российских (и не только российских) исследованиях такая ситуация наиболее распространена и требует своего покомпонентного и системного анализа, ориентированного на фиксацию причин отклонений и итоговой деконцентарции, и неполной релевантности. Обозначим основные направления анализа:

а) природа отклонений, связанных с **доктринальной компонентой.**

Следует подчеркнуть, что в данном аспекте нужно обозначить парадигмальный и концептуальный уровни.

Мы хотели бы отметить, что в отечественном обществознании и прежде всего в политологии, в последние годы были предприняты значительные усилия по разработке элитологического подхода, который в настоящее время, с нашей точки зрения, может претендовать на статус парадигмы.

Методологическая база элитологической парадигмы связана с известной в политической и социальной философии оппозиции элитарного и эгалитарного начал.

Дилемма «элитизм–эгалитаризм» является основополагающей для философии и обществознания. Их противостояние прослеживается на протяжении многих веков в истории философской мысли и общественного сознания. Эгалитаризм исходит из идеи равенства имущественного положения, социальных возможностей или результатов деятельности.

Элитистские идеи и установки, вплоть до конца XIX в. развивались в рамках социально-философских концепций (Платон, Конфуций, Т. Карлейль, Ф. Ницше). В конце XIX – начале XX в. начинает формироваться элитология как научное направление (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс, П. Сорокин, Н. Бердяев и др.). Элитизм основан на утверждении о естественном антропологическом, интеллектуальном, социальном неравенстве людей и их неизбежном расслоении на группы, среди которых доминирующая роль, несмотря на действие сдерживающих социальных механизмов, так или иначе отходит немногочисленной (2–5 %) аристократической (или меритократической) группе, определяющей путем властного воздействия или иных форм воздействия, пути развития общества. Наличие руководящего или «правящего класса» обусловлено прежде всего все возрастающей ролью управленческой деятельно-

сти в обществе и неравными способностями и склонностями (желанием участвовать) различных людей в этой сфере.

Следует подчеркнуть, что классик отечественной элитологии профессор Г.К. Ашин неоднократно подчеркивал не только результаты современного политико-элитологического подхода, но и более высокий статус методов и оснований, лежащий в их основе – формирование элитологического подхода. «Что касается новых традиций в области элитологических исследований, то термин «элитология» – российская новация» [2, с. 5]. И вполне может претендовать на междисциплинарный статус со своими «выходами» в социологию, политологию, психологию, экономику и теорию управления. И, мы бы еще раз это подчеркнули, на парадигмальный статус в современном социально-гуманитарном знании и познании.

Несмотря на авторитетные суждения, тем не менее возникает вопрос: «Насколько отрефлектированы и выражены претензии современной отечественной элитологии на парадигмальный статус?»

Следует подчеркнуть, что данный статус требует и методологического подтверждения – наличие достаточно ясных фундаментально-теоретических подходов и возможностей их операционализации. Нужно напомнить, что сам элитологический подход сформировался еще в конце XIX – начале XX вв. в острой методологической полемике и оппозиции к марксистской методологии. Да и в первой половине XX в. он в социально-гуманитарном познании был недостаточно востребован. Эгалитарские и массово-демократические ценности оказывали мощное мировоззренческое воздействие как на формирование фундаментально-теоретических подходов (конфликтологический, бихейвиористский, системный и структурно-функциональный), так и приложений к системе социального управления.

Поворот во 2-й половине XX в. от «восстания масс» к «восстанию меньшинств» [3; 4] произвел методологическую ревизию и на парадигмальном уровне социально-гуманитарного знания, что вновь востребовало элитологический подход и заставило иначе взглянуть на движущие механизмы всего общества.

Не обращаясь далеко за примерами, посмотрим на наиболее характерные суждения ведущего элитолога современности Д. Хигли.

Не концентрируя внимание на его собственно элитологических суждениях и характеристиках, выделим те, что характеризуют существенно меняющуюся обстановку в современном мире и все более подчеркивающие роль элитных факторов и особенности их проявлений: «Есть признаки, что вертикальное, или элитное, измерение крепнет. В некоторых демократиях элиты сейчас более заметны и сильны… На национальном уровне во всех странах Европейского Союза признаками усиления элит является расширение аппаратов систем государственной безопасности, более тщательный контроль за массами, многочисленные силовые акции против террористических ячеек и диаспор мигрантов… С одной стороны, кажется, что усиление «вертикальных» тенденций возвращает нас к более ранним стадиям развития демократии и обеспечивает более крепкое лидерство. С другой стороны, элементы, скрепляющие элиты и не позволяющие борьбе и разногласиям между ними дестабилизировать демократическую политику, оказываются ослабленными. Очевидно, что элиты и демократии, которыми они управляют, сталкиваются с ошеломительным калейдоскопом зловещих взаимосвязанных угроз» [5, с. 28-30]. Таков, по мнению Д. Хигли, общий современный социально-политический контекст, который обусловливает необходимость концентрации внимания на элитологических подходах. Причем важность этого аспекта характерна и значима не только для ученых, аналитиков и иных категорий специалистов, но и для самих представителей элитного сообщества.

Как подчеркивает Д. Хигли: «Иными словами, можно ожидать, что в последующие годы элиты в демократиях усвоят более осознанную элитистскую систему взглядов. Для тех, кто придерживается возвышенного эгалитарного видения демократии, это неутешительная картина, но я думаю, что она вероятна» [5, с. 31].

Таким образом, как подчеркивает ряд отечественных и зарубежных политологов, значимость элитологического знания возрастает прежде всего в силу действия реальных факторов политических процессов, что обусловливает формирование парадигмальных запросов к элитологическим исследованиям и знаниям, а не только узконаучных. В этом ключе конечно важно осознание таких компонентов парадигмы, как базовые принципы и регулятивы исследований, фундаментальные концептуальные положения, выводы и следствия, интерпретирующие все стороны политического процесса, а не только связанные непосредственно с предметом элитологического познания.

Характеризуя систему принципов элитологии, хотелось бы отметить, что одна из первых попыток их систематизации и обоснования была нами предпринята еще в середине 90-х гг. XX в. и в последующем развита [6, с. 17-21; 7, с. 42-46]. К данным принципам и основаниям элитологической парадигмы мы относим следующие:

Система объективных факторов, обусловливающих дальнейшее развитие и даже рост элитарных факторов в социальном развитии, составляет содержание ***принципа социальной и антропологической детерминации элит***.

Исходя из принципа объективной социальной и антропологической детерминации, разрабатываются те или иные критерии элитности.

Анализ элитологической мысли и практики в ее западной, восточной (которая изучена значительно слабее) и российской версиях показывает существенную зависимость той или другой из них от цивилизационного опыта и его своеобразия, а также от доминирующих культурно-мировоззренческих ориентации.

Данные проявления относятся к сфере действия **принципа цивилизационного своеобразия элит**. В частности, данный принцип позволяет более концентрированно осмысливать особенности деятельности российских элит.

Цивилизационная и геополитическая специфика России и в наше время разрушает все попытки перенесения на ее почву западно-ориентированных схем и механизмов социального развития и управления [8].

К данным элитологическим принципам следовало бы добавить и те положения, которые были сформулированы еще в рамках классической элитологии.

К важнейшим из них следует отнести **принцип циркуляции элит** или принцип В. Парето. С точки зрения этого принципа развитие общества осуществляется посредством чередования или циркуляции различных типов элит: более авторитарные и жесткие сменяются более демократичными и склонными к компромиссам.

Еще один важный принцип был сформулирован в рамках классического периода – это **принцип олигархизации элит** или принцип Р. Михельса. Суть его в том, что, как полагал Р. Михельс, в обществе действует «железный закон олигархических тенденций», который проявляется в том, что создание крупных организаций неизбежно ведет к олигархизации общества и формированию элиты вследствие действия целой цепочки взаимосвязанных факторов.

К данным положениям, с нашей точки зрения, следовало бы также добавить **принцип консолидирующих механизмов** в элитогенезе и функционировании элит. Ибо без установления реальных механизмов, позволяющих элитным группам возникнуть и успешно конкурировать между собой, бороться за власть и эффективно использовать ее, неясны факторы, которые способствуют тем или иным элитным

группам сплотиться в «правящий класс» и достаточно долго (десятилетиями, а то и столетиями) оставаться у власти.

Наряду с отмеченными принципами, раскрывающими содержательную сторону элитогенеза и функционирования элит в обществе, следует отметить значимость гносеологических принципов, без опоры на которые элитология останется на феноменологическом (описательном) и ситуативном уровне.

Мы ранее уже указывали на важность для элитологии **принципа идеалов и норм научной рациональности** [6, с. 20]. Прежде всего, он означает признание равноправия (и отсюда – плюрализма) различных моделей элит в процессе их исследования. Естественно, что эти модели конкурируют между собой, однако результатом длительного диалога между представителями разных моделей является, скорее всего, не «поражение» одной или утверждение в качестве «единственно верной» другой, а взаимная дополнительность или конвергенция.

Что касается конкретизации данных принципов на теоретическом уровне, то речь может идти о той или иной коллективной или авторской элитологической концепции. Обозревая те из них, которые появились в нашей элитологической мысли и получили известность: концепции региональных элит Санкт-Петербургской и Ростовской элитологических школ, концепцию этнократических элит М.Х. Фарукшина, концепцию социально-управленческих типов взаимодействия элит А.Е. Чириковой и Н.И. Лапиной, культурно-исторических типов элит О.В. Гаман-Голутвиной или концепцию ценностной обусловленности деятельности элит А.К. Магомедова, практически везде просматривается не только выход в широкий социально-политический контекст, но и достаточно конкретную характеристику российских политических процессов того или иного исторического периода. Иными словами мы имеем дело и с конкретно-теоретическими, и с парадигмальными элитологическими конструктами, в совокупности создающими содержательный образ российской политики, реконструированной с позиций элитологии.

Что касается мировой элитологии и, прежде всего, политической элитологии, то здесь фигурируют две базовые элитологические доктрины: иерархическая (Р. Миллс) и полиархическая (Р. Даль).

В российской элитологии присутствует свой вариант, фиксирующий разнообразие моделей взаимодействия элит который может быть обозначен как полицентрическая.

Кроме того, следует говорить и о том, что в западной политологии и политической социологии доминирует институциональная (неоинституциональная) доктрина в элитологических исследованиях, в то время как в российской элитологии, отталкиваясь от институтов, в итоге апеллируют к лидерам и лидерским командам, отчетливо сознавая слабость российских политических институтов и их формальную роль в элитогенезе.

Такого рода доктринальная амбивалентность порождает инструментальную и экспертную амбивалентность в процессе операционализации концептов. Часть российского элитологического научного и экспертного сообщества исходит из институциональной идентификации российских элит. Другая часть идентифицирует их в качестве неполноценных элит и антиэлит.

С нашей точки зрения, более доктринально-репрезентативной выглядит позиция о незавершенности процессов институционализации элитогенеза, обозначая российские элиты в качестве **протоэлитных сообществ**. Более адекватной моделью в этом случае будет все же полицентричная модель элит в многосоставном российском обществе.

в) Природа отклонений, связанная **с оценочно-экспертной компонентой.** Речь идет об инструментарии элитологии, основанном на опросах населения, экспертов и представителей самой элиты. Релевантность в рамках этой компоненты зависит не только от репрезентативности, но и во многом от ценностных позиций опрашиваемых. Поэтому в рамках такого рода исследований значимым выступает не только фиксация собственно содержательных характеристик элит, но и отношений к ним. Что в итоге требует избегать подмены одного другим. Собственно элитологические характеристики элит при доминировании ярко выраженных ценностных позиций респондентов и экспертов, начинают растворяться, а то и переинтерпретироваться на противоположные.

В таких случаях необходимо обеспечение не репрезентативных, а ценностно неакцентуированных позиций. Можно предложить другой способ репрезентации субъекта опроса. Например, представленного в основе своей представителями среднего класса, а также группами с более высоким образовательным уровнем. Впрочем, данная проблема требует обстоятельных обсуждений и ясно, что жесткие и прямолинейные требования к составлению выборки, не вполне состоятельны. Проблема состоит в функциональной зависимости адекватности и репрезентативности от модели выборки, которая, в свою очередь может быть и адекватной и неадекватной в случае исследования сложных объектов, типа элитных групп, опросно-оценочными методами.

с) Природа отклонений **объективно-характериологической компоненты** связана с использованием данных биографического, демографического, формально-анкетного характера, статусных характеристик, данных налоговых органов и социометрических репрезентаций взаимоотношений и связей, которые фиксируют общестатистические, публичные, формальные, поверхностные проявления деятельности и характеристики личности и личности в группе на элитном уровне. В то же время статистические, социометрические, поведенческие и интеллектуальные проявления неформального или теневого характера в состав объективно-характеологических репрезентаций пока не попадают: либо потому что не фиксируются, либо носят закрытый характер (не могут быть обнародованы, или к ним нет доступа).

Однако применительно к современным российским элитам, которые находятся в процессе становления и «кухня» российского элитогенеза весьма непрозрачна и неподдается «вскрытию» объективно-характерологическим инструментарием. Что требует разработки инструментария косвенных и вспомогательных характеристик, позволяющих создать модели реконструкции «черного ящика» российского элитогенеза.

Резюме: Включение в методологический контекст и рассмотрение проблемы релевантности в политологических и политико-социологических исследованиях навеяно такими мотивами, которые все больше встречаются, когда мы имеем дело со сложными и сложноорганизованными субъект - субъектными взаимодействиями в политике и их эволюцией. Это, во-первых, закладывает тренд перехода от объектно-центрической (натуроцентрической) методологии [9] к культуроцентрической. Собственно и сама проблема релевантности впервые поставлена в социально-феноменологической [10, с. 916-917] исследовательской практике (Э. Гуссерль, А. Шюц); во-вторых, наряду с требованиями адекватности, корреспондирования знаний с объектом, применительно к объектам социально-гуманитарных исследований, все большую значимость приобретают междисциплинарные коннотации, в рамках которых возможно удержать представления о целостности и органичности изучаемого объекта, системы и именно применительно к контекстуальным составляющим

оказывается, востребован концепт «релевантности»; и, в-третьих, в социально-гуманитарной методологии конца XX – начала XXI вв., особо обозначилась проблема возможности межпарадигмального взаимодействия знаний, полученных на платформе разных цивилизационных исследовательских культур.

Это приобретает статус проблемы соотнесения знаний об одном и том же социальном объекте, процессе, полученном в разных цивилизационных культурах, и вряд ли может быть понято в рамках моноцентричной (западной) методологии и адекватной ей исследовательской практики.

Литература

1. Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990-2007). М., РОССПЭН, 2008.
2. Элитологические исследования. Ежегодник – 2005. Ростов н/Д., 2006.
3. *Московичи С.* Век толп. М., 1998.
4. *Лэш К.* Восстание элит и предательство демократии. М., 2002.
5. *Хигли Д.* Демократия и элиты // Полития. № 2 (41). Лето 2006.
6. *Понеделков А.В., Старостин А.М.* Введение в политическую элитологию. Ростов н/Д., 1998.
7. *Старостин А.М.* Эффективность деятельности государственной власти и управления (элитологический аспект). Ростов н/Д., 2005.
8. См., например, работу *Прохорова А.П.* Русская модель управления (М., 2002), где данный подход находит подробное обоснование.
9. Джорол Б. Мангейм, Ричард К. Рич Политология. Методы исследований. Пер. с англ. М., «Весь Мир», 1997.
10. Релевантность феноменологическая // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., Канон, 2009.

УДК 323.3

Понеделков А.В., д. полит. н., проф.,
Ревягина Н.Г., к. полит. н., доц.,
Старостин А.М., д. полит. н., проф.

Элиты в постсоветской эволюции: факторы и условия

В статье рассмотрены условия и факторы формирования и жизнедеятельности элит в условиях постсоветской эволюции российского общества. Широко использованы данные многолетних социологических исследований и опросов.

Ключевые слова и словосочетания: элита, политическая элита, элитологические конструкты, научная школа, ценности, консолидация элит.

Политическая практика все чаще и последовательнее апеллирует к деятельности властных элит. Естественно, что отечественная политология реагирует на это обстоятельство выработкой комплексного направления в сфере элитологических исследований, включающего в себя политическую элитологию, социологию элит, историческую элитологию, психологию элит, другие разделы научного знания об элитах [1], формирующих в целом достаточно развернутую картину современного российского элитогенеза.

И в теоретическом, и в практическом плане исключительно важное значение приобретает системный анализ становления новой, современной отечественной элиты.